1970 г.

8 0 1

МРТУ 19 № 183--65

4

РГДБ 2018
Ю. СМОЛЬНИКОВ
ТРИ ВЕСЁЛЫХ КРАСКИ
РИСУНКИ АВТОРА

Государство было совсем маленькое, но яркое, весёлое, разноцветное. И народ там жил тоже разноцветный – краски в тюбиках. Краски были не простые, а волшебные.

Три весёлых краски – жёлтый Крон, красный Кармин и синий Кобальт считались самыми главными. Они могли составить любой цвет: и фиолетовый, и розовый, и голубой, и сто двадцать других.

Однажды жители Страны Интересных Книг пригласили своих весёлых соседей расписать книжную столицу к празднику. Утром краски двинулись в путь.

Но ушли не все краски. Дома остались те, которые умели рисовать только тёмную ночь, пасмурный день и бурю на море, да злой Чернокрас, который мог только чистить сапоги.

Не пошёл в книжную столицу и мастер Клей. У него и дома было много работы: то приклеить поясок новой краске, то тюбик запаять, то неосторожный карандаш заточить.

Когда краски ушли, Чернокрас стащил у мастера Клея воздушный шар, привязал его к высокой башне и по верёвочной лестнице взобрался к самому небу.

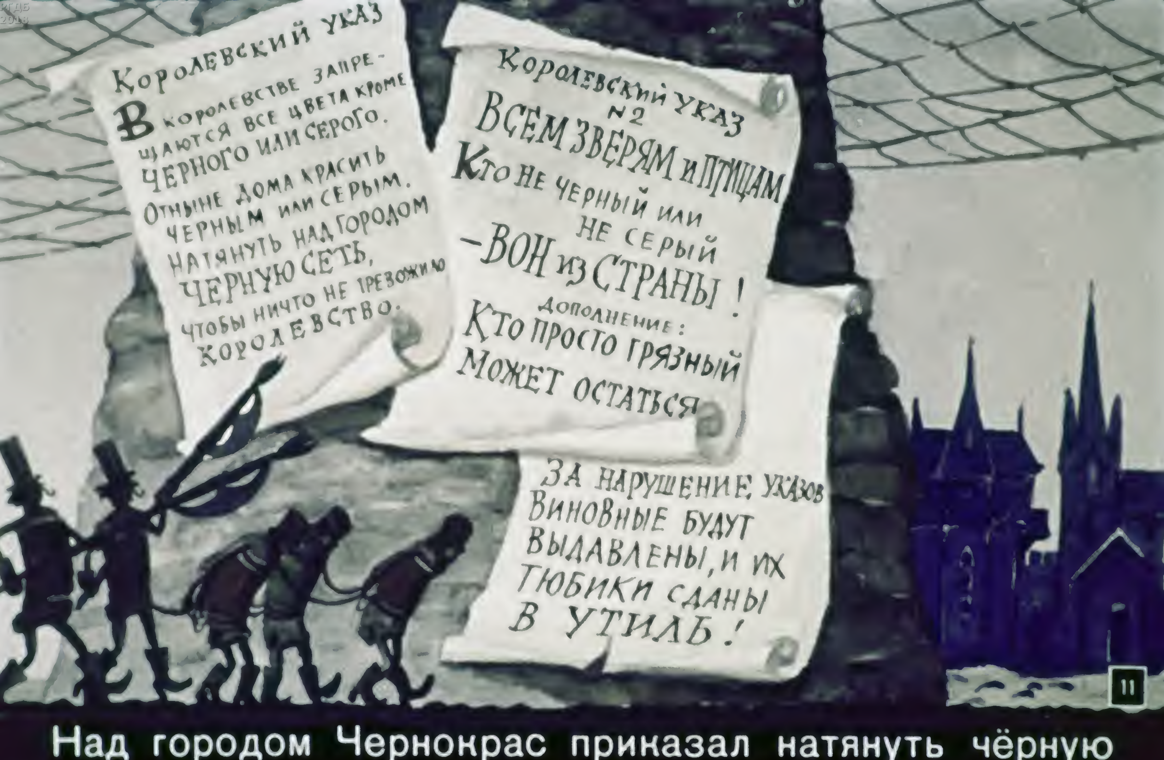
Вдруг Чернокрас уселся прямо на шар и стал замазывать чёрной краской и небо и солнце.

Над страной нависла тёмная ночь... Чернокрас напялил чёрную корону и провозгласил: „Я, Чернокрас Первый, объявляю себя королём! Я сам перекрашу своё королевство!“

Нашлись какие-то завалящие серые краски, они сделались стражниками при короле. Выдавленный тюбик, в котором жили одни пауки, стал первым министром. Его звали Капут-Морт... Дальше было не разобрать.

Над городом Чернокрас приказал натянуть чёрную сеть. Все не серые и не чёрные звери, птицы, рыбы были изгнаны или перекрашены.

Мы забыли сказать, что дома осталась ещё одна краска – нежная Голубинка, она должна была подновлять небо. Теперь Голубинка забилась в угол и, глядя на чёрное небо, плакала голубыми слезами.

Трудолюбивый Клей мастерил из старых, высохших красок цветные карандаши. Едва успел он закончить несколько новых карандашей, как к нему пожаловал сам Чернокрас.

– Это что такое? – Чернокрас указал на новые карандаши: зелёный Зеленец, фиолетовый Фиол и оранжевый Рыжик. – Клей! На первый раз я прощаю тебя. Но отныне ты будешь работать только на короля!

Карандаши он приказал перекрасить. И пёстрые карандаши превратились в унылые серые палочки. Чернокрас уехал в карете, запряжённой чёрно-серыми зебрами, а карандаши горько заплакали.

– Ничего, ребята, – сказал Клей, – ведь на самом деле вы остались цветными. Сейчас я вас заточу, но только вы никому не показывайте свои весёлые носы! На них вы наденьте шапочки-наконечники.

Как только мастер Клей ушёл спать, заточенные карандаши тотчас выскочили за ворота. Вдруг у стены они увидели маленькую фигурку в голубой юбочке. – „Голубинка? Ты не боишься одна? Идём с нами!" – И все четверо зашагали к городской площади.

На башне белел новый указ Чернокраса. Карандаши встали друг на друга. Рыжик дотянулся до указа и пониже подписи Чернокраса нарисовал страшную рожу и написал (конечно, с ошибками – ведь он ещё не учился в школе):
ЧОРНЫЙ КАРОЛЬ
ДУРАК
18

Тут по улице застучали сапоги стражников. Карандаши стали в ряд, надели наконечники на свои пёстрые носы и застыли на месте. Голубинка притаилась позади друзей.

Стражники приняли карандаши за забор и собирались повернуть обратно. Вдруг один заметил на указе страшную рожу, и, побросав оружие, они бросились бежать.

А карандаши вместе с Голубинкой благополучно вернулись домой. Но мастер Клей поставил карандаши в угол за непослушание. А чтобы они больше не убежали, мастер намазал мост густым клеем.

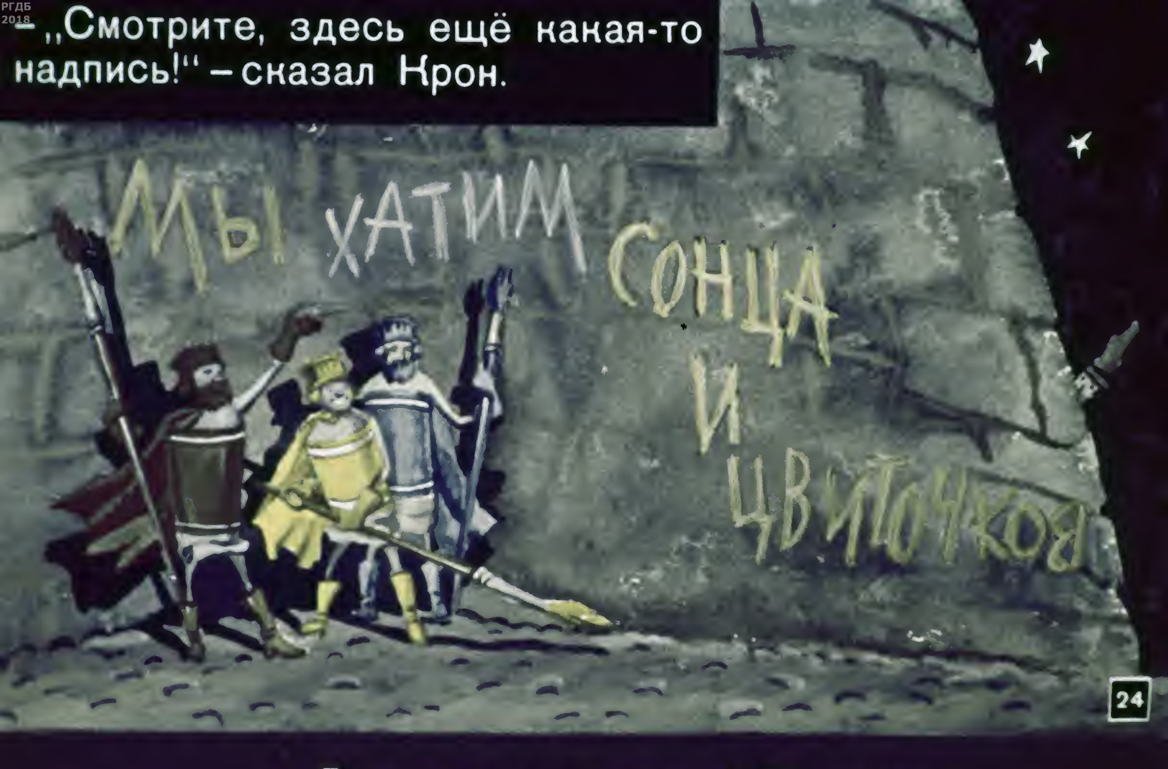

Тем временем весёлые краски закончили свою работу в Книжной стране. Раньше других домой возвратились Крон, Кармин и Кобальт.

Но почему так мрачно всё вокруг? Тусклый фонарь освещал белый лист бумаги, прикреплённый к каменной стене серой башни.

– „Смотрите, здесь ещё какая-то надпись!“ – сказал Крон.

– „Друзья, мы не одни! Вперёд!“

Министр Капут, серый от страха, влетел в королевский дворец. – „Крон, Кармин, Кобальт“, – прошептал он и замертво свалился на пол. – „Связать преступников!“ – заорал король. – „Верёвок нет, Ваше Величество!“ – ответил главный стражник Давило.

26

– Я поеду к мастеру Клею, – сказал министр. – Я прикажу ему свить верёвку для этих разбойников! – Король дал Капуту свою карету, и тот отправился в путь.

Как только карета въехала на мост, её колёса сразу приклеились. Стражники сняли карету с колёс, и, ступая в сапоги друг друга, понесли её к домику мастера Клея.

– „Приказываю тебе сделать крепкую верёвку!“ – начал Капут. – „Из чего, Ваша бесцветность?“ – спросил Клей. – „Из паутины моего воротника!“ – Капут остался у Клея и отпустил стражников.

Стражники не ушли дальше мостика. Их ноги сразу же накрепко приклеились.

30

Они стали отдирать ноги руками, и руки тоже прилипли. Тогда стражники со злости плюнули в речку, сели на мост, окончательно приклеились и заснули.

Мастер Клей начал сучить верёвку. Тонкая нитка как бы нечаянно обвила плечи Капута, опутала ноги, потом руки, и министр оказался связанным по рукам и ногам.

32

– Зеленец, Фиол, Рыжик! Быстро запасные колёса! – приказал Клей. – Голубинка, в карету! Передай друзьям, что министр в плену! – Карандаши перекинулись через речку, и по ним карета вихрем промчалась к городу.

Первым увидел трёх мастеров главный стражник Давило. Но Кобальт сорвал с головы свою шапочку, и в тот же миг Давилу сшибла с ног струя яркой синей краски. Кармин и Крон тоже не промахнулись.

Тут из-за башни вылетела карета. Она развернулась и врезалась в толпу стражников.

На площади показался сам Чернокрас. Он размахивал сапожной щёткой и шёл прямо на мастеров. Но Фиол покатился королю под ноги, и Чернокрас грохнулся посреди площади.

На толстой верёвке, что держала над городом чёрную сеть, появился Рыжик. В его руке сверкнул топорик, и сеть рухнула вниз, опутав короля и всё его серое войско.

Голубинка поднялась на башню и голубой краской закрасила чёрное небо. А вместо старого шара на башне Голубинка привязала новый, пёстрый воздушный шарик.

38

Весёлым краскам всё надо было перекрашивать заново: и реки, и деревья, и птиц, и зверей, и цветы.

Уже не хватало зелёной краски. Тогда Крон и Кобальт сняли свои шапочки, и вверх полетели жёлтые и синие струи. Они смешались, и получилась зелёная краска.

А Кармин и Крон смешали свои краски – и получилась оранжевая. Её ждали цветы, апельсины и особенно рыжие кошки. Мастер Клей еле успевал наполнять новые тюбики.

А Кобальт и Кармин уже приготовили краску для лиловых колокольчиков. Ведь даже весёлые колокольчики были серыми в стране короля Чернокраса.

Молодые тюбики ещё не знали, что и как надо красить, поэтому груши были выкрашены в синий цвет, а ёлка – в оранжевый. Плакал зелёный тигр. Рядом злился красный, как кирпич, слон и грустили фиолетовые жирафы.

– Безобразие! – сказал Кармин, увидев работу малышей. – Ребята, марш раскрашивать бабочек и птиц! Учитесь на них! – Новые тюбики налетели на бабочек и птиц и раскрасили их, кто как хотел.

Вдруг Чернокрас вырвался из сетей, взобрался на башню и по верёвочной лестнице полез на шар. И когда король уже собрался выплеснуть чёрную ваксу в голубое небо, Рыжик обрубил лестницу...

Шар с королём взмыл ввысь. Подгоняемый ветром, он летел всё дальше и дальше. Скоро он превратился в маленькую точку. Голубинка провела кистью по этой точке, и Чернокрас исчез навсегда.

Великий труд продолжался. Ведь у красок всегда много дела. Серых стражников на первый раз простили и даже доверили раскрашивать мышей, потом зайцев, а там уже пошли и слоны, и бегемоты.

– Давайте раскрасим башню в честь наших мастеров и назовём её Башней Трёх Весёлых Красок, – предложил Клей. И народ расступился, пропуская вперёд трёх друзей.

– „Пусть всегда светит солнце!“ – воскликнул весёлый Крон. – „Пусть над землёй будет мирное синее небо!“ – подхватил спокойный Кобальт. – „Пусть хозяином земли будет труд!“ – сказал смелый Кармин.

И с тех пор в стране, где живёт весёлый, красочный народ, высится трёхцветная башня. На зубцах этой башни Зеленец написал (теперь уже без ошибок):

Редактор В. Кузнецова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-72-64

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30